

Только к ужину вторая невестка отпустила Шангуань Минло. Тот переоделся обратно в женскую одежду и, когда собирался наносить макияж перед зеркалом, вторая невестка выхватила у него из рук кисточку для туши:

— Я ещё никогда не рисовала брови мужчине!

Шангуань Минло ничего не оставалось, как закрыть глаза, словно агнец на заклятие. Вторая невестка умело нарисовала ему брови, накрасила губы и подвела глаза.

Когда Шангуань Минло подумал, что она закончила с макияжем, он вдруг почувствовал на губах что-то мягкое, а в нос ударил аромат чая от её дыхания.

Шангуань Минло в изумлении открыл глаза. Перед ним расплывчато, но в то же время отчётливо виднелись смеющиеся глаза. Он в панике оттолкнул вторую невестку и хотел отступить, но забыл, что сидит на стуле, и упал вместе с ним на пол. Неловкости было хоть отбавляй.

Это так рассмешило вторую невестку, что она вся затряслась от смеха. В конце концов, она и вправду никогда не видела такого невинного мужчину.

Шангуань Минло с отвращением вытер губы рукой, на которой остался ярко-красный след, и поспешно ушёл.

Однако вторая невестка перестала смеяться. Она с грустью коснулась своих губ:

— Ты так меня ненавидишь?

Вернувшись в свою комнату, Шангуань Минло чувствовал и злость, и стыд, но выплеснуть их было некуда.

Он лишь позвал Цинтань принести таз с водой и начал яростно умываться, пытаясь смыть со своего лица тепло, оставленное второй невесткой.

Даже когда лицо начало болеть от умывания, гнев в сердце не утихал. Он снял женскую одежду и принялся расхаживать по комнате. Такого гнева он ещё никогда не испытывал.

Чем больше он думал, тем больше злился, но ничего поделать не мог. Он думал, почему Су Сяоюй до сих пор не вернулся. Прошло много времени, прежде чем гнев утих. Он сел на кровать, вернув себе прежнее безразличие, и начал медитировать с закрытыми глазами.

На ужин пришёл звать Сяо Уцзы, а Су Сяоюй так и не вернулся. У Шангуань Минло совсем пропал аппетит, не говоря уже о том, чтобы сидеть за одним столом со второй невесткой и терпеть её насмешливые взгляды. Он сказал, что устал и хочет отдохнуть, и Сяо Уцзы ушёл.

Незадолго до полуночи Су Сяоюй наконец вернулся, но от него несло вином и духами. Не то что воин, даже обычный человек почувствовал бы этот запах.

Шангуань Минло открыл глаза и сел, скрестив руки на груди, и холодно произнёс:

— Герой вернулся!

Поскольку в комнате горел свет, Су Сяоюй понял, что Шангуань Минло ещё не спит. Он улыбнулся:

— Жена-наставница, я сегодня так устал!

— Устал? Разве от еды, питья и развлечений можно устать?

— Что с тобой? Похоже, ты опять злишься! — рассмеялся Су Сяюй.

Шангуань Минло бросил на него сердитый взгляд:

— Час в позе всадника!

Су Сяюй изумлённо посмотрел на него:

— Я же ничего плохого не сделал, почему ты меня наказываешь? К тому же, ты же говорил, что больше не будешь меня наказывать?

— И ещё поставишь на ноги два подсвечника. Я не могу уснуть, буду читать! — Шангуань Минло встал с кровати, взял с книжной полки книгу, вернулся на кровать, удобно устроился на мягкой подушке и больше не обращал внимания на растерянное лицо Су Сяюя.

Су Сяюй, видя его решимость, принялся умолять:

— Жена-наставница, я правда очень устал. Спина болит, поясница ломит, и тут болит, и там болит!

Шангуань Минло, уже обиженный второй невесткой и не заставший Су Сяюя по возвращении, а теперь ещё и увидевший его, пропахшего вином и духами, не выдержал:

— Устал? По-моему, ты полон сил и энергии. Так поздно, а всё ещё можешь ходить в Павильон Пьянящего Аромата. Значит, постоять для меня час в качестве подставки для свечей не составит труда!

Су Сяюй, услышав в его голосе сдерживаемый гнев, перестал умолять и послушно присел перед кроватью, поставив на колени два подсвечника. Шангуань Минло, лёжа на боку на высокой подушке, читал книгу и больше не смотрел на Су Сяюя.

Су Сяюй не злился, а наоборот, с нежностью улыбнулся:

— Жена-наставница, достаточно светло? Может, мне ещё по подсвечнику в каждую руку взять?

Шангуань Минло не ответил.

— Жена-наставница, ты злишься, что я ходил в Павильон Пьянящего Аромата?

— У меня нет права на тебя злиться!

Су Сяюй надул губы:

— Тогда почему ты вдруг такой? Ты давно меня не наказывал, даже когда я писал иероглифы с ошибками или сочинял глупые стихи, ты не злился по-настоящему!

— Зачем мне на тебя злиться? Куда хочешь, туда и иди! Какое мне до этого дело! — холодно сказал Шангуань Минло.

— Жена-наставница, ты недовольна, что я хожу по борделям. Но ты ведь тоже мужчина,

неужели ты никогда не думал о женщинах? Если не ходить в такие места, то что, соблазнять порядочных девушек? — рассмеялся Су Сяюй.

Рука Шангуань Минло дрогнула, и он гневно выпалил:

— Раз уж ты так любишь женщин, то больше не приставай ко мне и не будь со мной так добр, чтобы я не подумал, что тебе нравятся мужчины!

— Ты действительно хочешь, чтобы мне нравились мужчины? Или хочешь, чтобы мне нравился только ты?

— Лучше бы я тебе не нравился, иначе ты больше не сможешь ходить в Павильон Пьянящего Аромата к своей Юнь'эр. Её ведь кто-нибудь другой уведёт, так?

Су Сяюй мягко сказал:

— Если бы ты тоже меня любил, я бы больше никогда не ходил к Юнь'эр. И пусть её уведут, мне всё равно!

— Ты всегда так: с одной стороны, говоришь мне слова, которые вводят в заблуждение, а с другой — постоянно ходишь в Павильон Пьянящего Аромата. Когда ты уже станешь серьёзным? — гневно спросил Шангуань Минло.

Су Сяюй громко рассмеялся:

— Если бы я так не говорил, ты бы не признался в своих истинных чувствах!

Шангуань Минло злобно на него посмотрел:

— Кажется, ты неправильно меня понял. Мне не нравится, что ты ходишь в Павильон Пьянящего Аромата, потому что формально ты всё ещё муж моей сестры. А нравятся тебе мужчины или женщины — мне всё равно. Только впредь не надо со мной... В общем, молчи, я буду читать!

— Но ты же держишь книгу вверх ногами! — сдерживая смех, сказал Су Сяюй.

Только тогда Шангуань Минло заметил, что действительно держит книгу вверх ногами. Его лицо мгновенно покраснело, но, к счастью, была ночь, и при тусклом свете ламп этого не было видно.

Видя, как Шангуань Минло суетливо переворачивает книгу, Су Сяюй мягко сказал:

— Ты вовсе не хочешь читать. Наверное, я что-то сделал не так, расстроил тебя. Иногда я бываю очень глупым, ты должен мне говорить, чтобы я знал. Я извинюсь, заглажу свою вину, я исправлюсь...

Шангуань Минло встал с кровати и положил книгу на место:

— Вставай!

— Ты больше меня не наказываешь?

— Слушать твою болтовню у меня над ухом — уж лучше я посплю, так будет спокойнее!

Су Сяюй поставил подсвечники на стол, потянулся и увидел, что Шангуань Минло уже снова лёг, отвернувшись к стене. Он мягко улыбнулся:

— На самом деле, скажу тебе правду. Хотя я действительно был в Павильоне Пьянящего Аромата, но не ради Юнь'эр и не для того, чтобы пить. Я искал постоянных клиентов для новой лавки семьи Шангуань. Это всё мои друзья. Я угощал их вином, чтобы они впредь заказывали одежду для своих жён в новой лавке в северной части города! Ты же знаешь, мои друзья — собутыльники, и только в Павильоне Пьянящего Аромата можно заставить их охотно со мной сотрудничать, не так ли?

— Ты... почему ты раньше не сказал? — голос Шангуань Минло заметно смягчился.

— Потому что мне показалось, что ты чем-то расстроен. Если моё наказание тебя порадует, я готов его понести! — улыбнулся Су Сяюй.

Шангуань Минло немного помедлил, а затем повернулся и посмотрел на Су Сяюя:

— Су Сяюй, тебе не нужно так поступать. Я ведь не придираюсь по мелочам. Просто иногда я сам не знаю, почему... Проведя с тобой столько времени, я перенял от тебя много дурных привычек!

Су Сяюй громко рассмеялся:

— Не сваливай всё на меня! Я не люблю злиться и не стал бы тебя наказывать. Ну, конечно, я бы и не посмел!

Шангуань Минло с улыбкой бросил на него сердитый взгляд:

— Хочешь меня наказать? Только если тебе жить надоело!

— Посмотрим, я обязательно тебя накажу. Накажу тебя поцеловать меня, обнять меня, а иначе — спать со мной в обнимку! — глупо улыбнулся Су Сяюй.

— Если у тебя полно сил и ты не хочешь спать, можешь постоять ещё час в позе всадника! — холодно сказал Шангуань Минло.

— Я вдруг так устал, так устал. Я спать! — Не успел он договорить, как с грохотом рухнул на расстеленную постель и тут же нарочито захрапел.

— Как шумно! Осторожно, я проткну тебе горло серебряной иглой! — громко сказал Шангуань Минло.

Су Сяюй тут же перестал храпеть, затих, его дыхание стало ровным, а на губах заиграла нежная улыбка.

Шангуань Минло щелкнул пальцами, и лампа мгновенно погасла. В темноте его улыбка скрылась во мраке.